

НЕТРАДИЦИОННАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ ЯПОНИИ: СПЕЦИФИКА ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА, ОСОБЕННОСТИ ПЕРИОДИЗАЦИИ И КЛАССИФИКАЦИИ

Яроцкая Ю.А.

С начала девятнадцатого века в Японии возникло много так называемых «новых религий», которые привлекли миллионы последователей. Особенно активно процесс их распространения протекал перед Второй мировой войной и с 1950-х годов [8, с.217]. В современной Японии «новые религии» оказывают большое влияние на социокультурную жизнь населения страны.

В настоящее время существует большое количество исследований нетрадиционной религиозности в Японии [4]. Несмотря на высокий уровень развития сектоведения в Японии, языковой барьер значительно осложняет доступ к японским разработкам в этой области. В результате его развитие протекает как бы параллельно развитию сектоведения других стран. Между тем, ввиду активных дебатов в области понятийного аппарата сектоведения в отечественной науке, аналогичные дискуссии среди японских ученых могут представлять определенный интерес.

Понятийный аппарат

Термин «новые религии» в отношении тех религиозных движений, которые не признаются государством в качестве традиционных, начинает применяться в Японии задолго до его появления в Америке и Европе. При этом именно японское сектоведение оказало решающее влияние на перенос этого термина в западные академические круги. Так, одними из первых его начинают использовать такие исследователи нетрадиционной религиозности Японии, как Н. Макфарлэнд и Г. Томсен. Эти ученые размышляли над категорией *shin shūkyō* («новые религии»), и именно им принадлежит заслуга привнесения понятия «новые религии» в англоязычное пространство. Хотя в самой Японии термин «новые религии» до сих пор широко применяется в научной среде, среди исследователей нет согласия относительно его значения. Сам термин все еще вызывает споры среди ученых. А так как понятийный аппарат японского сектоведения привязан к хронологии развития нетрадиционной религиозности Японии, то споры вокруг терминологии, помимо всего прочего, осложняют периодизацию и классификацию новых религий Японии. Современные исследователи нетрадиционной религиозности Японии (как западные, так и японские) в своих работах редко об-

Яроцкая Ю.А., аспирант Белорусского государственного университета культуры и искусств

Сектоведение 2013, том 3, с.86-98.

ращаются к проблемам терминологии и классификации. Они предпочитают сосредотачивать свое внимание на истории развития какой-либо конкретной новой религии. Исключением здесь являются работы Т. Асли, Б. Эрхарта, И. Нобутака, Дж. Уилкинсона и некоторых других ученых. В данной статье предложен краткий обзор различных подходов к определению, периодизации и классификации новых религий Японии.

В понятие «новая религия» (新宗教 — «*shin shūkyō*»: 新(*shin*) — «новая», 宗教(*shūkyō*) — «религия») современные исследователи включают многочисленные течения, возникшие в разное время, начиная с первой половины XIX века в противовес синтоизму и традиционным школам буддизма. При этом отмечается, что наибольшее распространение в Японии эти группы получили после Второй мировой войны.

«Новые религии» — не единственный термин, используемый в отношении указанных течений. Наряду с ним существует также понятие «недавно возникшая религия» (新興宗教 — *shinkō shūkyō*: 新興 (*shinkō*) — «недавно возникший»), однако, в отличие от первого термина, оно несет в себе некоторый негативный оттенок (хотя слово «*shinkō*» нейтрально по своему существу, его негативная смысловая нагрузка проявляется в таких словосочетаниях как *shinkō narikin* (新興成金) и *shinkō kaikyū* (新興階級), означающих «нувориш» и «недавно возникшие социальные классы» со смысловым оттенком «карьерист» или «высочка») [3, с.92]. Поэтому, большинство ученых предпочитают использовать термин «*shin shūkyō*». Хотя в японско-русском словаре издательства «Кэнкюся» оба термина (新宗教 и 新興宗教) переводятся одинаково — «новая религия».

Сами новые движения, которые получили после Второй мировой войны статус «Религиозной корпорации закона» (宗教法人法 — *shūkyō hōjin hō*), избегают термина «новая религия» (до момента их официального признания все новые религиозные движения рассматривались как часть сектантского синто (宗派神道 — *shūha-shintō* или 教派神道 — *kyōha shintō*) или как часть буддизма). Они называют себя «новые религиозные организации» (新しゆきゆ, «*shin shūkyū*») [17, с.28-29].

С середины XX века в Японии появились первые академические исследования «новых религий». В то время как некоторые работы довоенного периода имели дело с тем, что сегодня называют «новыми религиями», авторы того времени считали себя изучающими «сектантское синто» и «квазирелигиозные» или «псевдорелигиозные» (類似宗教, *ruiji-shūkyō*) движения (так как понятие «*shin shūkyō*» тогда еще не было принято). В результате Куродзуми-кё (くろずみ教, *Kurozumi-kyō*: здесь 教 (*kyō*) — «учение, вера»), Тэнри-кё (天理教, *Tenri-kyō*: «Религия божественной мудрости») и Конко-кё (金光教, *Konkō-kyō*: «Учение золотого сияния») упоминались как религиозные организации, принадлежащие к сектантскому синто, в то время как Оомото-кё (大本教, *Omoto-kyō*: «Учение великой основы») и Сэйтё-но-Ие (生長の家, *Seicho-no-Ie*) считались квазирелигиозными движениями [12, с.6].

Оба термина («*shin shūkyō*» и «*shinkō shūkyō*») получили широкое распространение среди журналистов и ученых с середины XX века, и уже с 1960-ых годов термин «новая религия» широко применяется в японском сектоведении. В 60-х годах XX века термин «*shin shūkyō*» применялся японскими учеными непосредственно к тем новым религиозным группам, которые появились в течение XIX века, в то время как понятие «*shinkō shūkyō*» использовалось по отношению к новым религиозным группам, возникшим в довоенное и послевоенное время.

В 1951 году в Японии создается «Союз новых религиозных организаций Японии». Главная цель данного объединения состояла в защите права религиозных организаций на свободу вероисповедания. Руководитель союза Гарри Томсен и другие члены этой организации использовали только термин «*shin shūkyō*» и не обращались к понятию «*shinkō shūkyō*» из-за его негативных смысловых оттенков [15, с.48]. Благодаря этому термин «*shin shūkyō*» распространился среди ученых, в то время как «*shinkō shūkyō*» больше широко не применяется.

Тем не менее, перевод «*shin shūkyō*» как «новые религии» также поднимает сразу несколько терминологических проблем. Во-первых, ведутся постоянные споры вокруг определения слова «религия». Так, например, Г. Томсен считает, что «*большое число новых религий не отвечает ни одному определению понятия “религия”, включающему неизменную религиозную доктрину, установленную форму богослужения и соответствующую меру организационной стабильности*» [2, с.35]. Имеют место дискуссии о том, что является самостоятельной религией и что — сектой или ветвью другой организации. Ученые также не могут прийти к единому мнению о том, содержат ли эти недавно установленные группы учение и доктрины, которые достаточно отличаются от традиционных религий, чтобы заслуживать наименования «новых» движений. В данном случае под понятием «традиционные религии» (既成宗教, *kisei shūkyō*) учеными понимаются признанные государством религиозные традиции, такие как синто и буддизм, а позднее и христианство.

Поэтому исследователи часто заменяют термин «*shinkō shūkyō*» термином «новые религиозные движения» (新宗教運動, *shinshūkyō-undō*). Термин «*shinshūkyō-undō*» и термин «*shin shūkyō*» не несут на себе такой негативной смысловой нагрузки, которую имеет термин «*shinkō shūkyō*» [18, с.5-6].

Японскими и западными учеными активно используется также третье понятие — «неоновые религии» (新新宗教, *shin shin shūkyō*), которое предназначено для выделения более новой стадии в развитии новых религий. Он используется для обозначения таких специфических движений, таких как Махикари (真光, *Mahikari*), Синнуоэн (真如苑, *Shinnuoen*: «Безграничный Сад Правды») и Агонсю (あごんしゆ, *Agonshu*), которые появились в 1950-х годах, а в 1970-1990 годах быстро увеличили численность своих последователей [5, с.1-2].

В отличие от «новых религий», которые стали популярными между 1945 и 1970 годами, «неоновые религии» таковыми стали только между 1970 и 1990 годами. Они представляют принципы, которые имеют «тенденцию вступать в противоречие с рациональными, антиматериалистическими целями модернизации» [9, с.171]. «Неоновые религии» имеют общие характеристики, такие как быстрый рост, харизматическое лидерство, синкретический характер вероучения, акцент на чудесах и причинной обусловленности¹ [14, с.235-236]. Несмотря на это, они достаточно сильно отличаются друг от друга. Большинство из них представляет собой эклектичную смесь различных японских религиозных традиций [18, с.5-6].

Значительно реже исследователи используют понятие «недавно учрежденная религиозная община» (新興 きょうだん «shinkō-kyōdan»). Данный термин в большинстве случаев имеет пренебрежительные смысловые оттенки. В «Словаре религии» (изданном Умеда Ёшихико, дополненное издание 1966 года) статья, посвященная новым религиям, озаглавлена: «shinkō-kyōdan» [12, с.3].

Некоторые ученые обращаются также к термину «народные религии» (民間新興, *minkan shinkō*), исходя из того, что большинство новых религиозных организаций ведет свое происхождение от народных движений, развившихся вне рамок традиционных религиозных групп. В рамках данного подхода появление новых религий Японии интерпретируется двумя основными способами. С одной стороны, они могут рассматриваться как «религии кризиса», поскольку возникли в результате кризиса традиционных социальных структур японского общества и быстрого становления новых [2, с.48]. С другой стороны, новые религии могут быть обозначены как реанимированные варианты местных религий². Последние появляются в качестве реакции на сильное политическое и иное давление на население. По мнению профессора Сугай Тайка, лучше использовать термин «народная религия» вместо «новая религия» [17, с.29].

По мнению Г.Е. Светлова, гораздо полнее специфику рассматриваемого явления отражает термин «новые социально-религиозные движения», введенный в научный обиход американским религиоведом Б. Эрхартом в конце 1960-х годов [1, с.58].

Таким образом, в зависимости от подхода отдельных ученых к феномену «новых религий», они могут интерпретироваться как возрожденные старые, новые или неоновые группы. Анализ особенностей их вероучения показывает, что японские новые религии имеют много общего с установленными синтоистскими и буддистскими традициями. В результате япон-

¹ Причинная обусловленность (санскр. «*пратитья-самутпада*», пали «*патичча-самутпада*») описывает деятельность отдельных дхарм (элементы бытия) в мировом процессе, последовательность их появления в пространстве и во времени, в частности, последовательность причин страдания и событий, ведущих к рождению, старости и смерти.

² В данном контексте понимаются те местные религии, которые представляли собой смесь различных элементов, таких как конфуцианство, даосизм, христианство, шаманизм, анимизм, культ гор и предков и не признавались официально.

ское сектоведение пользуется еще одним уникальным термином: «старые новые религии» (古新宗教, *ko shin shūkyō*) [5, с.2]. Это понятие широко применяется тем же Г. Томсеном по отношению к таким новым религиям, как *Куродзуми-кё*, *Тэнри-кё* и *Конко-кё*.

Не меньший интерес представляет вопрос об объеме понятия «новая религия». Пока не сформулировано четких критериев различения между движением обновления существующих религиозных традиций без создания новой религии и «новой религией» как таковой. Многие ученые полагают, что если у рассматриваемого движения есть новый основатель и новое имя, то это движение можно относить к новым религиям.

Существует дополнительная трудность в отграничении нового движения от народной религии. Исследователи П. Кларк и Дж. Сомерс указывают на тенденцию среди ученых различать их на основании особенностей их размера, организации и степени новизны идеалов и целей. В данном случае, движение, которое является почти полностью традиционным в своем вероучении и целях, малочисленное по количеству последователей, можно классифицировать как народную религию [5, с.3].

Как уже отмечалось ранее, среди ученых нет единого взгляда на понятие «новая религия». Чтобы более полно охватить разнообразие научных мнений, ниже мы приведем некоторые точки зрения наиболее известных исследователей.

Б. Эрхарт предлагает три главных критерия разграничения новых религий от ответвлений традиционных религий:

- 1) хронологический критерий выделяет движения, которые появились с периода раннего Мэйдзи (1868-1885) и до настоящего времени;
- 2) критерий по происхождению выделяет движения, которые возникли как возрожденные варианты местных религий;
- 3) критерий по структуре подразумевает создание отдельных организаций.

По мнению Б. Эрхарта, это определение позволяет включить любые движения с последних лет периода Токугава (1853-1869) до настоящего времени, которые привели к созданию новых религий, не рассматривая их происхождение. Эти критерии позволяют, в частности, включить в число новых религий *Сока Гаккай* (創価学会, *Soka-Gakkai*), при том, что она фактически является религиозной организацией в рамках буддистской секты Нитирэн [6, с.6].

Авторы книги «Новые религии: состояние их исследований в Японии» (И. Нобутака, Ш. Сузуми и др.) выделили 3 основных подхода к определению понятия «новая религия»:

1. «Новая религия» — это термин, который подразумевает религию в момент ее возникновения. Следовательно, все религиозные общины и религиозные движения в своей истории имеют период, в который они были «новой религией». Это, по словам И. Нобутака, теория тождества между «новой религией» и «религией во время ее возникновения» (はつせいき宗教 *shin-shūkyō*=*hasseiki-shūkyō* («религия во время ее возникновения»)) [12, с.8].

2. Религиозные общины, основанные в период Токугава (1603-1868), в частности, буддийские общины, были подчинены тотальному контролю политической власти и имели наполовину государственно-религиозный характер. Вследствие этого в области миссии, вероучения и буддийской жизненной практики были заметны признаки стагнации. Поэтому термин «новая религия» подразумевает те религиозные общины и религиозные движения, которые появились в конце периода Токугава, чтобы принять религиозные и социальные функции буддийских общин на себя. Это — теория тождества между новой религией и т.н. «анти-старой религией»: *shin shūkyō=hankisei-shūkyō* (はんきせい 宗教 «анти-старая религия») [12, с.9].

3. «Новые религии» понимаются как движения и организации, выступающие против старой религии. Но при этом утверждается, что основатели новых религий выходят из тех слоев общества, которые пытаются противостоять политическим, экономическим и религиозным нововведениям правительства эпохи Мэйдзи (особое сопротивление вызвало разделение синтоизма на государственный и сектантский). Следовательно, это теория тождества между «новой религией» и «религиозным движением масс, или народа» (*shin shūkyō=taishū shūkyō undō* たいしゅう宗教うんどう) [12, с.9].

Несмотря на попытку государства ограничить появление и рост неортодоксальных групп, «квазирелигии», поощренные успехом *Оомото-кё*, появлялись в большом количестве между мировыми войнами. В 1924 году государство идентифицировало 98 таких групп, практикующих предсказания, исцеления, гадания и другие религиозные практики. К 1930 году их число увеличилось до 414, а к 1935 году (год второго подавления *Оомото-кё*³) превысило 1000. Представляется очевидным, что население продолжало сочувствовать сектам, которые представляли неортодоксальные верования, несмотря на официальное неодобрение государства [16, с.193].

Периодизация

Помимо терминологических трудностей, существует также проблема периодизации новых религий Японии. Обычная периодизация дифференцирует их появление в соответствии с разными периодами современной истории Японии. Имеются ввиду прежде всего периоды интенсивной социально-экономической нестабильности, включая быструю модернизацию страны, поражение во Второй мировой войне и быстрый экономический рост в 1980-ые годы. Здесь мы ограничимся рассмотрением только некоторых наиболее известных периодизаций новых религий, предложенных исследователями Г. Светловым, П. Кларком и Дж. Сомерсом, Т. Эсли, Н. Сталкер, И. Нобутака и И. Хори.

³ С 1923 года *Оомото-кё* начинает пропагандировать язык эсперанто, а затем выпускает журнал на этом языке. В 1930-1940 годах группа выступала под пацифистскими и антикапиталистическими лозунгами, из-за чего подверглась многочисленным преследованиям со стороны японского правительства, которое считало деятельность организации угрозой официальной власти и идеологии. Был арестован один из основателей группы Дэгути Онисабуро.

П. Кларк и Дж. Сомерс предлагают четыре стартовые даты для развития новых религий. Первая отправная точка — начало девятнадцатого столетия (развитие новых религий, основанных на т.н. горном вероисповедании, таких как *Фусо-кё*)⁴. Вторая — середина девятнадцатого столетия, когда появились и начали активно привлекать последователей такие группы как *Куродзуми-кё*, *Тэнри-кё* и *Конко-кё*. Основная причина выбора этой даты заключается в предположении, что эти три группы оказали серьезное влияние на более поздние японские новые религиозные движения. По тем же причинам другие исследователи обращаются к началу двадцатого столетия как самой подходящей отправной точке, подчеркивая важность влияния *Оомото-кё* и *Рэй-ю-кай* (靈友会, *Rei-yu-ka* (здесь «会» («kai») — «собрание, ассоциация»): «Общество друзей духа») на новые религии Японии последующего времени. Четвертая стартовая дата относится к периоду после Второй мировой войны, когда новые движения начали возникать и развиваться под влиянием распространения принципов религиозной свободы и отделения религиозных организаций от государства [5, с.2].

Сходную точку зрения высказывает и японский историк И. Хори. Все ведущие новые религии современной Японии, по его мнению, должны быть разделены на три группы в соответствии с их происхождением и развитием.

Первая группа новых религий появилась и развивалась в последние годы периода Токугава непосредственно перед началом эпохи Мэйдзи (т.е. с начала до середины XIX в.). В этот период упадка феодальной системы возникло много новых независимых религиозных движений, существование которых было запрещено сегунатом Токугава. После Реставрации Мэйдзи этим движениям разрешили зарегистрироваться в числе тринадцати синтоистских сект.⁵ Некоторые из этих движений представляли собой институционализацию национального синто. Другие движения явились трансформацией популярных религиозных организаций, базирующихся на горном вероисповедании (например, *Фусо* (扶桑, *Fusō*) или *Митакэ* (みたけ, *Mitake*). Возникли и получили развитие и такие крупные религиозные организации, как *Куродзуми-кё*, *Тэнри-кё*, *Конко-кё* [10, с.224-226].

⁴ Горное вероисповедание основано на возрожденном древнем культе гор. Главным культовым объектом приверженцы *Фусо-кё* считают гору Фудзи, отказываясь от храмовых сооружений. Верховное божество *Фусо-кё* — Сэнгэн Дайсин («Великий бог горы Фудзи»), который воплощает единую сущность трёх первых богов хроники «Кодзика» (Амэноминакануси — бог-хозяин центра неба), Такамимусуби и Камимусуби — связующие божества). Основное ритуальное действие *Фусо-кё* — коллективное восхождение на гору Фудзи.

⁵ Тринадцать сект сектантского синто: Синто Тай-кё (神道大教: «Великое учение синто», год основания — 1886), Куродзуми-кё, Синто Сюсэй-ха (しんとうしゅうせいは: «Улучшенная школа синто», 1876), Идзумо-тайша-кё (いずもたいしやくきょう: «Религия великой святыни Идзумо», 1882), *Фусо-кё* (扶桑教: «Религия горы Фудзи», 1882), Джикко-кё (実行教: «Практическое руководство религии», 1882), Тайсэй-кё (大成教, «Великое достижение религии», 1882), Синсю-кё (神習教: «Чудесное учение религии», 1882), Онтакэ-кё (御岳教: «Религия горы Онтакэ»), Синри-кё (真理教: «Божественная религиозная правда», 1894), Мисоги-кё (禊教: «Очищающая религия», 1894), Конко-кё и Тэнри-кё.

Вторая группа новых религий возникла в период с конца Первой мировой войны до Маньчжурского инцидента в 1931 г.⁶ Этот период явился временем экономической депрессии, религиозного притеснения и развития милитаристского тоталитаризма. Секты *Оомото-кё* и *Хитономити* (Uとのみち, *Hitonomichi*: «Путь человечества») возникли и развивались среди низших классов горожан, в то время как секты *Тенри-кё* и *Конко-кё* находили своих последователей среди крестьян и торговых классов. Однако *Оомото-кё* в 1935 г. и *Хитономити* в 1937 г. подверглись гонениям со стороны правительства. Главной причиной преследования стало нарушение данными движениями закона о сохранении общественного спокойствия [12, с.226-227].

Третья группа новых движений активно развивалась после Второй мировой войны. Некоторые из новых религиозных организаций были восстановлены под другими названиями. Так, например, *Оомото-кё* было восстановлено как *Оомото-Айдзэн-эн* (大本 愛染 えん, *Omoto-Aizen-en*: «Большое основание любви сада доброты»), *Хитономити* — как *PL Кёдан* (パーフェクト リバティー教団, *PL Kyodan*: «Братство абсолютной свободы»). Другие секты, такие как *Сэкай-кюсэй-кё*, *Рэй-ю-кай*, *Сэйтё-но-Иэ*, *Риссё-Косэй-кай* (立正佼成会, *Rissho-kosei-kai*: «Общество утверждения истинного закона и совершенствования сообщества верующих») и *Сока Гаккай* получили большую поддержку у населения и активно развивались [10, с.227].

Т. Эсли различает четыре главных фазы развития новых религий, которые разделяются согласно периодам деятельности этих групп:

1. последняя четверть XIX века;
2. 1920-1930 годы;
3. послевоенный период (особенно 1950-1970 годы);
4. пост«нефтяной кризис» (1973 год и особенно 1980-ые годы) [2, с.98].

К данной периодизации Н. Сталкер добавляет еще один важный отрезок времени — нынешний, начавшийся с газовой атаки в метро *Аум Синрикё* (オウム真理教) в 1995 году [16, с.6].

И. Нобутака и др. исследователи выделяют 4 типа теорий периодизации: 1) теорию появления новых религий в конце правления Токугава; 2) теорию появления с начала двадцатого столетия; 3) теорию появления в послевоенные времена; 4) теории, принимающие движение *Кокугаку* в качестве образца новых религий.

Первую теорию, по мнению И. Нобутака, поддерживают такие исследователи как Мураками Шигедзоши («Новая религиозность», 1974, «Начало и развитие новой религиозности», 1979), Арай Кен («Новая религиозность», 1969), Комото Мицуги и Шимазоно Сусуму («Заметки

⁶ «Маньчжурский инцидент» — провокация японских милитаристов в 1931 году, послужившая поводом для захвата Маньчжурии. Агрессия со стороны Японии подготавливалась под лозунгом защиты Маньчжурии от СССР. Поводом для ее начала послужило разрушение железнодорожного полотна на Южно-Маньчжурской железной дороге южнее Мукдена (Шэньяня).

к истории исследования новой религиозности», 1979) и другие [11, с.5-6]. Это способы рассмотрения, которые опираются на факт возникновения религиозных общин в конце правления Бакуфу: *Нёрай-кё* (にょらい掬, *Nyorai-kyo*), *Куродзуми-кё*, *Тэнри-кё*, *Конко-кё* и т.д. [12, с.5]. Мураками объясняет, что «новая религия» — это словосочетание, которое первоначально подразумевает религию, возникшую недавно на момент ее рассмотрения. Здесь это должно обозначать ту недавно возникшую религию, которая развивалась со времени конца правления Бакуфу и реставрации Мэйдзи до настоящего времени (т.е. с середины XIX столетия до второй половины XX столетия) [12, с.5-6].

Комото и Шимазоно определяют точнее: «термин “новая религия” обозначает то, что создавалось с конца времени Эдо (т.е. с середины XIX столетия) до сего дня самим народом и развивалось до масштаба религиозного движения» [12, с.6].

Вторую теорию представляют Оиши Хиденори («Обзор новых религиозных общин», 1959), Саки Акио («Новая религиозность», 1972), Шимидзу Масато («Генеалогия новой религиозности», 1979) и т.д. [12, с.6-7]. Они понимают соответствующий период (т.е. начало XX века) как время особого развития капитализма и подчеркивают, что новые религиозные движения в противовес существующему строю ориентировались на самые бедные слои населения. Это стало причиной их особой популярности среди крестьян, представителей городских низов, рабочих мелких и средних предприятий, мелких лавочников.

Третью теорию послевоенного периода поддерживают Хияне Антей («Новая религиозность», 1956) и Ниеда Рокусабура («Новая религиозность Японии», 1969) [12, с.7].

В четвертую группу входят теории, которые принимают движение *Кокугаку*⁷ (国学, *Kokugaku*: Изучение [культуры] страны) как первоначальный исток новых религий (позднее Эдо) [12, с.6-7].

Г.Е. Светлов выделяет пять основных периодов возникновения и распространения новых религий:

1. первый период охватывает несколько десятилетий накануне революции 1867-1868 годов. Движения, зародившиеся в этот период на основе синто и народных верований, явились продуктом эпохи кризиса;

2. второй период припадает на конец XIX — начало XX века, т.е. время ускоренного развития японского капитализма;

3. третий период приходится на 1920-е — начало 1930-х годов. Быстрый рост новых религиозных групп происходил в обстановке усиления социальной неустойчивости, а также на фоне растущего разочарования значительной части верующих в традиционных религиозных школах;

4. четвертый период — первые послевоенные годы, ознаменован фе-

⁷ *Кокугаку* — национальное культурное движение в Японии в период Токугава, пытавшееся противопоставить китайско-неоконфуцианским теориям, ставшим в то время модными, самобытность японской культуры и истории. Опираясь на национальную японскую религию синто, адепты движения кокугаку и основанная ими школа кокугакусю делали основную ставку на изучение старинной японской поэзии вака и традиционного японского искусства.

номенальным ростом новых религий, обусловленного поражением Японии в войне и разочарованием населения страны в традиционных религиях, поддерживавших военный курс правительства;

5. пятый период приходится на начало 1960-х годов и связан с ускоренным экономическим ростом страны [1, с.58-59].

Несмотря на разнообразие взглядов ученых на периодизацию, они согласны в одном: все новые религии появляются в момент социокультурных потрясений и острых кризисов, а само появление новых религий является ничем иным, как особой реакцией на факты социальной жизни. Дискуссии о периодизации новых религий возникают, прежде всего, под влиянием разных подходов к анализу значения различных эпох в истории современной Японии. Особенно часто анализу подвергаются время конца правления Бакуфу и реставрации Мэйдзи, а также период непосредственно после Тихоокеанской войны (1937-1945) — эпохи, сопровождавшиеся большими общественными изменениями, которые, несомненно, влияли на религиозную ситуацию в стране и появление новых движений.

К основным новым религиям, возникшим до периода Мэйдзи включительно, можно отнести *Тэнри-кё* (год основания — 1838), *Конко-кё* (1858), *Маруяма-кё* (丸山教, *Maruyama-kyo*, 1871), *Куродзуми-кё* (1814) и *Оомото-кё* (1892). В период *Тайсё* (1912-1926) появились *PL Кёдан* (1912), *Рэй-ю-кай* (1925). В до- и послевоенное время возникли *Сэйшо-но-Ие* (1929), *Сока Гаккай* (1930), *Риссё-косэй-кай* (1938), *Аум Сенрикё* (1980).

Классификация

У исследователей до сих пор нет единой классификации новых религий Японии. Так, например, Н. Макфеланд выделяет 4 подхода к классификации новых религий:

- 1) по их отношению к классической традиции;
- 2) по их отношению к предшественникам из числа новых религий;
- 3) согласно схеме «дисциплины надежды» социолога М. Уингера;
- 4) по социальным ролям [11, с.68].

Первые две категории являются генеалогическими, последние две — функциональными.

Рассмотрим подробно первые три способа классификации, предложенные Н. Макфеланд. Так как религиозная история Японии определялась синто и буддизмом, то большинство новых религий могут быть классифицированы либо как синтоистские, либо как буддийские. В некоторых случаях принадлежность к одной из этих традиций преднамеренно подчеркивается и открыто декларируется. Например, *Оомото* определяет себя в качестве ветви синто, *Риссё Косэй-кай* и *Сока Гаккай* утверждают свою принадлежность к буддизму, особенно традиции Нитирэн. Отношение к классической традиции других движений, таких как *Тэнри-кё* и *Конко-кё*, которые без достаточных оснований классифицировались правительством Мэйдзи как синтоистские секты, в большей степени

социально обусловлено⁸. Некоторые новые религии идентифицируются с христианством: *Тоцу Кёкай* (とうつ 教会, *Tōtsu Kyōkai*: «Свет церкви единства»), *Генси Фукуин* (げんし ふくいん, *Genshi Fukuin*: «Новое движение Евангелия») и *Иэсу но Митама Кёкай* (イエス之御霊教会, *Iesu no Mitama Kyōkai*: «Дух церкви Христа») [11, с.68].

Наиболее распространенной и популярной классификацией на Западе является разделение новых религиозных движений на три больших группы: неосинтоистские; необуддийские; смешанные, или синкретические (к данному разделению исследователь Г.Е. Светлов причисляет еще движения межрелигиозного согласия) [1, с.62]. На основе этой классификации к неосинтоистским новым религиям можно отнести: *Конко-кё*, *Куродзуми-кё*, *Оомото-кё*, *Тэнри-кё* и др. К необуддийским принадлежат наиболее популярные *Сока Гаккай* и *Риссё-косэй-кай*. Самые значительные из синкретических движений — *Аум Синри-кё*, *PL Кёдан*. О том, что данная классификация также имеет недостатки, говорит, помимо всего прочего, возможность отнести *Тэнри-кё* и *Сока Гаккай* также к движениям межрелигиозного согласия.

В ранее изданных англоязычных исследованиях новых религий обычный метод классификации был генеалогическим. Например, в книге Оффинер и В. Стрелен «Современные японские религии», движения, отобранные для рассмотрения, разделялись на три категории: *Тэнри-кё* рассматривался отдельно; *Оомото-кё*, *Сэйшо но Иэ*, *Сэкай Кюсэй-кё* (世界救世教, *Sekai Kyūsei-kyō*: «Учение всемирного спасения»), и *PL Кёдан* объединялись под заголовком «Религии, связанные с *Оомото-кё* и *PL Кёдан*»; *Рэй-ю-кай*, *Риссё Косэй-кай* и *Сока Гаккай* рассматривались как «буддийские религии, связанные с *Нитирэн*». Этот метод в целом поддерживался практикой японских социологов религии, многие из которых предпочитали классифицировать *Оомото* как «первоначальную новую религию», так как многие другие новые религии могут быть рассмотрены как ее ответвления (или ответвления от *Рэй-ю-кай*) [11, с.68-69].

При анализе возникновения сектантских религиозных движений, подобных новым религиям Японии, социолог М. Уингер попытался классифицировать их в соответствии с двумя переменными: «надеждой» и «дисциплиной» и отношения к ним со стороны религиозной группы. Он пишет: «На основе этих двух переменных можно было описать четыре возможных типа религиозной деятельности или функциональных альтернатив религиозной деятельности. Имелись движения, которые не выражали ни надежды, ни дисциплины; другие выражали надежду, но не дисциплину; третьи — дисциплину, но не надежду; и, наконец, как надежду, так и дисциплину» [11, с.69-70].

⁸ Так, например, Тэнри-кё сразу после своего возникновения находилось под сильным влиянием государственного синто и было вынуждено выработать догмы, согласовавшиеся с вероучением официальной религии Японии. В конечном счете группа была узаконена японским правительством как одна из официальных тринадцати синтоистских сект. После упразднения государственного синто во время оккупации страны американцами руководство Тэнри-кё выступило за исключение группы из синтоистских сект.

По мнению Н. Макфеланд, почти все новые религии, независимо от их происхождения, вписываются в четвертую категорию — «надежда + дисциплина». «Постоянные характеристики новых религий показывают, что в большинстве случаев веры большим ее приобретением является надежда, и надежда поддерживается в значительной степени дисциплиной организации» [11, с.70].

Анализу происхождения и дальнейшего деления новых религий посвящено несколько исследований. Основными из них являются «Исследования сектантского синто» Цуруфудзи Икута (1939); «Исследования по истории народной религии на современном этапе» Мураками Шигэёши (2-ое издание — 1963), «Генеалогия новой религиозности» Шимидзу Масато (1979) [11, с.18]. В данных работах новые религии подразделяются на:

- 1) объединения из линии *Тэнри-кё*;
- 2) объединения из линии *Оомото-кё*;
- 3) объединения из линии *Рэй-ю-кай* [12, с.18].

«Новые религии» по своей сути являются религиозными движениями, доктрины и практики которых зародились среди населения и им же и поддерживаются, отражают внешние события и реакцию населения на разные эпохи японской истории. Несмотря на наличие общих черт, новые религии весьма отличаются друг от друга по особенностям возникновения, вероучению, религиозной практике, формам организации. Сложность выработки критериев классификации новых религиозных организаций усугубляется синкретичным характером многих из них. Некоторая изолированность японского сектоведения от европейского и американского предопределила уникальный путь его развития, значение которого еще предстоит исследовать и оценить будущим ученым.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Светлов, Г.Е. Новые религии Японии / Г.Е. Светлов // Этнографическое обозрение. — 1994. — №2. — С. 58-70.
2. Ткачева, А.А. «Новые религии» Востока / А.А. Ткачева. — М. : «Наука», 1991. — 214 с.
3. Astley, T. An Introduction to the Japanese New Religions / T. Astley // Nanzan guide to Japanese. — USA : University of Hawai's Press, 2006. — P. 91-115.
4. Clarke, P.B. Bibliography of Japanese New Religious Movements / P.B. Clarke. — London & New York : Routledge, 1999. — 276 p.
5. Clarke, P.B. Japanese "New" and "New, New" Religions: an introduction / P.B. Clarke, J. Somers // Japanese New Religions in the West. — London, 1994. — P.1-15.
6. Earhart, B. The New religions in Japan: a bibliography of western-language

materials / B. Earhart. — USA : Center for Japanese studies, the University of Michigan, 1983. — 215 p.

7. Fumiko, M. The Formation of Emperor Worship in the New Religions. The Case of Fujidō / M. Fumiko // Japanese Journal of Religious Studies. — 1990. — Vol. 17. — No.2-3. — P. 281- 314.

8. Hambrick, C. Tradition and Modernity in the New Religious Movements of Japan / C. Hambrick // Japanese Journal of Religious Studies. — 1974. — Vol.112. No.3. — P. 217-252

9. Handbook of the Christianity in Japan / Edited by M. Mullins. — Boston: Brill, 2003. — 423 p.

10. Hori, I. Folk religion in Japan: continuity and change / I. Hori. - London: University of Chicago press, 1968. - 278 p.

11. McFarland, N. The rush hour of the gods / N. McFarland. — New York, 1967. — 267 p.

12. Neureligionen: Stand ihrer Erforschung in Japan / I. Nobutaka, S. Masanori, S. Shimazono. — Wiesbaden : Harrassowitz Verlag, 1995. — 378 s.

13. Nobutaka I. Recent Trends in the Study of Japanese New Religions [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www2.kokugakuin.ac.jp/ijcc/wp/cpjr/newreligions/inoue.html>. — Date of access: 05.12.2011.

14. Reader, I. The Rise of a Japanese “New New Religion”. Themes in the Development of Agonshū / I. Reader // Japanese Journal of Religious Studies. — 1988. — Vol. 15. — No.4 — P.235-261.

15. Shuten, O. The New Religious Sects of Japan: A Review Article / O. Shuten // Contemporary Religions in Japan. — 1964. — Vol. 5. — P. 45-80.

16. Stalker, N. Prophet Motive Deguchi Onisaburo, Oomoto, and the rise of new religions in imperial Japan/ N.K. Stalker. — Honolulu : University of Hawai'i Press, 2008. — 265 p.

17. Taika, S. The soteriology of new religions / S. Taika //Japanese religions. — 1960. — Vol.6 No.2. — P. 23-47.

18. Wilkinson, Gr. The next Aum: religious violence and new religious movements in twenty-first century Japan / Gr. Wilkinson. — USA: University of Iowa, 2009. — 227 p.